

МБУК «Централизованная библиотечная система для детей им. Н. Островского»

Методико-библиографический отдел. Сектор краеведения

В. И. Суриков: истории у мольберта

материал для бесед со школьниками среднего и старшего
школьного возраста о художнике и его картинах

Красноярск, 2018

ББК К 85.14

С 90

Составитель: Г. И. Сорокина

Редактор: А. В. Кошарская

Отв. за выпуск О. Е. Григорьева

В. И. Суриков: истории у мольберта [Текст] : материал для бесед со школьниками среднего и старшего школьного возраста / сост. Г. И. Сорокина ; ред. А. В. Кошарская. – Красноярск : ЦГДБ им. Н. Островского, 2018. - с. 21.

Данный материал является компиляцией материалов из архивного фонда Красноярской городской детской библиотеки им. Н. Островского.

© Красноярская городская
центральная детская библиотека
им. Н. Островского

*«Вольного казака Сурикова судьба
приневолила быть великим художником»*

(Максимилиан Волошин)

 В судьбе Василия Сурикова принял особое участие губернатор Енисейской губернии Павел Замятнин. Он отправил в Петербург ходатайство с просьбой зачислить Сурикова в Академию художеств. А золотопромышленник Кузнецов взял на себя обеспечение художника всем необходимым на период обучения в Академии.

Кузнецов П.

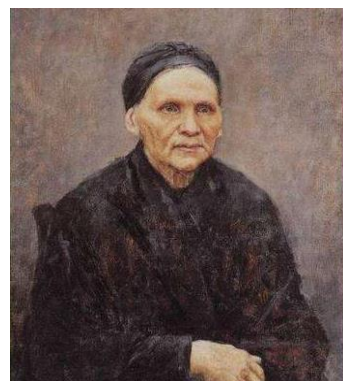
 В Петербург Суриков отправился в конце 1868 года с промышленным обозом Кузнецова, в котором везли рыбу в подарок министрам. Дорога заняла два месяца. Позже Суриков вспоминал, что выехал из Красноярска, сидя на огромном осетре, от которого сильно мёрз.

 На экзамене в Академии художеств В. И. Сурикову было отказано в обучении, так как, по мнению экзаменаторов, у него полностью отсутствовали способности к изобразительной деятельности. В течение 3-х месяцев Суриков овладел необходимыми умениями и навыками, в результате чего сочли его достойным зачисления в Академию.

 Спустя 7 лет, закончив Петербургскую Академию художеств, Суриков приедет в Москву. Здесь он будет творить свою историю, напишет 7 исторических картин.

 Суриков всерьез интересовался своей родословной. В одном из писем он писал брату: «Мы, сибирские казаки, приходим от них... Душа так и радуется, что мы с тобой роду хорошего...». Род Суриковых упоминается в числе основателей Красноярска. В семье от отца к сыну передавалось предание о могучем атамане Александре Степановиче Сурикове, который, увидев, что буря оторвала от берега казачий плот, схватил бечеву и, как в былинах, уйдя по колено в землю, всё же не отпустил из рук верёвку и спас войсковое добро.

*Мать
Сурикова* —

 В 1930-е годы красноярский историк-архивист, библиограф Степан Мамеев по заявке Третьяковской галереи пытался составить по отцу и матери полную родословную великого художника, всех красноярских Суриковых – Торгошиных и их родственного окружения. Мамеев оставил не совсем точную выборку по прямой линии его предков, т. к. использовал в основном документы лишь местного архива и многочисленные, но трудночитаемые черновики, написанные карандашом. Впоследствии Мамеев был репрессирован, а его изыскания остались неопубликованными. Часть их хранится в архиве Красноярска, часть – в Третьяковской галерее.

 Редкая поездка художника домой ограничивалась только Красноярском. Приезжая в Сибирь, Суриков старался как можно больше увидеть, запомнить, узнать. Художник никогда не расставался с дорожным альбомом, он говорил: «Ни один хороший охотник не пойдёт в поле без ружья, так и художник – без красок и альбома».

 Четыре раза Суриков посещал Крым. В имении Суук-Су хозяйка попросила Сурикова написать панно на всю стену второго этажа по мотивам легенды о новгородском купце Садко. Он выполнил просьбу. В 1941 году фашисты сожгли здание, близлежащую территорию опутали колючей

провоолокой, дачи превратили в конюшни, а панно уничтожили. Позже в Суук-Су расположилась артековская дружина «Лазурная».

 Однажды Суриков получил приглашение на званый ужин, в котором было отдельно указано: явка строго в смокингах. Художник выполнил пожелание хозяев, отправив вместо себя...свой смокинг.

 Василий Суриков и его друг, художник Леонид Чернышев, основали в Красноярске школу рисования.

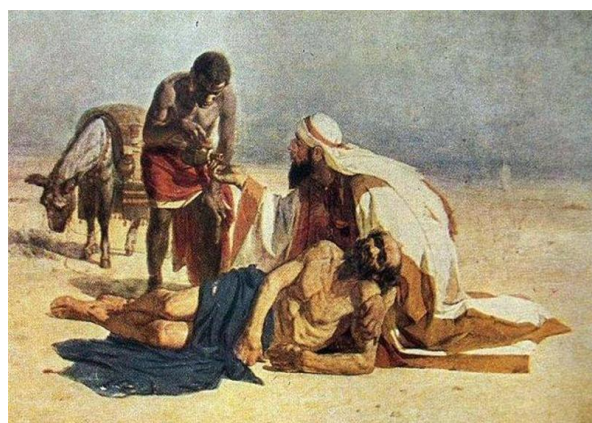
 Лучшей монографией о жизни и творчестве В. И. Сурикова считается книга известного поэта и художника Максимилиана Волошина. Получив заказ на книгу от издательства Кнебеля, Волошин в 1913 году начал над ней работать. Он вёл подробные беседы с В. И. Суриковым, во время которых делал заметки, а вернувшись домой, тут же восстанавливал весь разговор, стараясь передать не только смысл, но и форму выражения, особенности речи.

 Все картины художника сразу же становились сенсацией: их приобретали прямо с выставки. «Утро стрелецкой казни» за 8 тысяч рублей (огромные для того времени деньги) приобрёл Павел Третьяков, основатель главной галереи страны. «Меншиков в Берёзове» стоил собирателю 5 тысяч рублей, за «Боярыню Морозову» Третьяков заплатил 15 тысяч рублей!

Всего в собрании Третьяковской галереи находится 116 произведений Василия Сурикова.

✍ Среди покупателей картин Сурикова были коллекционеры, меценаты, государи всероссийские. Картина *«Переход Сурикова через Альпы»* была приобретена императором России Николаем II для музея Александра III за 25 тысяч рублей, а *«Покорение Сибири Ермаком Тимофеевичем»* - за 40 тысяч рублей!

✍ В 1874 году Суриков получил Малую золотую медаль за картину *«Милосердный самаритянин»*, которую он в знак благодарности подарил Петру Кузнецову. В настоящее время она находится в Красноярском художественном музее.

✍ Очень часто идею картины «подавала» художнику сама судьба в виде яркого образа. *«Меншиков в Берёзове»* появился от скуки, *«Боярыню Морозову»* вызвала к жизни...ворона на снегу! *«Утро стрелецкой казни»* - свеча, зажжённая днём в руке осуждённого.

«Боярыня Морозова»

Большинство персонажей для картины *«Боярыня Морозова»* Суриков отыскал в старообрядческом скиту на московском Преображенском кладбище. «В типе боярыни Морозовой, - вспоминал впоследствии художник, - тут тётка одна моя Авдотья Васильевна...». Юродивого для этой же картины Суриков отыскал на Хитровом рынке, где торговали огурцами.

✍ Есть свидетельства, что в пейзаже *«Боярыни Морозовой»* автор изобразил двухэтажный дом своей тётки О. М. Дурандиной по улице Марковского (бывшей Большекачинской). «Улица в *«Боярыне Морозовой»* почти целиком перенесена из Красноярска», - эти слова В. И. Сурикова подтверждаются рисунком *«Ряд деревянных домов»*.

✍ Картина *«Боярыня Морозова»* на Художественной выставке имела у зрителей потрясающий эффект. Царь Александр III лично поблагодарил художника и пожал ему руку. Такое внимание многое значило.

«Взятие снежного городка»

В 1890 году Суриков пишет картину «Взятие снежного городка». Ее создание целиком связано с Красноярском. Она была написана в родном доме, в самой большой и светлой комнате второго этажа.

На полотне наглядно изображена традиционная игра, суть которой заключается в том, что на Масленицу строится снежная крепость. Участники игры делятся на два лагеря. Одни защищают крепость, а вторые нападают. Игра продолжается до тех пор, пока крепость не будет взята и полностью разрушена.

На картине Сурикова запечатлён момент непосредственного взятия городка. Участник игры из группы нападающих верхом на коне прорывает защиту городка и разрушает снежную преграду. Игра эта осталась от глубокой старины в память завоевания Сибири Ермаком.

Суриков писал: «В «Снежном городке» я написал то, что я сам много раз видел, мне хотелось передать в картине впечатление своеобразной сибирской жизни, краски её зимы, удаль казачьей молодёжи: к воспоминаниям детства вернулся... ».

Наталья Петровна Кончаловская в книге «Дар бесценный» писала: «Суриков сам выбрал место для игрища. Справа избы, слева за толпой угадывается Енисей, за ним красноярские холмы с пашнями в голубой, влажной, весенней мгlistости. Женские типы сибирячек...воплотились в картине в сказочных русских красавиц».

Среди персонажей картины есть знакомые и родственники Сурикова. Например, справа в кошеве, украшенной ярким тюменским ковром, сидит родной брат художника Александр Иванович, который подал идею картины. Там же спиной – молоденькая девушка с толстой косой, племянница Василия Ивановича, Таня Доможилова. А рядом с ней (в профиль) – красивая

женщина в меховой шапочке и пуховом платке, Екатерина Александровна, жена известного в Красноярске врача Петра Ивановича Рачковского.

Суриков изобразил в картине коня из наиболее популярной в ту пору породы «Тарпанов».

Изображённые художником расшитые валенки, или катанки, - так называемые «кунгурские». Их привозили в Сибирь из Кунгура. Позднее они были вытеснены обычными чёрными валенками местного, сибирского производства.

Критики раскритиковали картину, её долго не покупали. Несколько лет «странствовала» она по России. Сменялись города: Москва, Киев, Харьков, Кишинёв, Полтава, Одесса. Только через пять лет Суриков наконец-то продал её коллекционеру фон Мекку за 10.000 рублей. В 1900 году художник экспонирует картину в Париже на Всемирной выставке, где она была отмечена именной бронзовой медалью, которая в настоящее время хранится в музее-усадьбе В. И. Сурикова в Красноярске.

В августе-сентябре 1994 года в Санкт-Петербурге, в Русском музее красноярские художники Александр Покровский и Анатолий Рыбкин сделали копию картины «Взятие снежного городка». Художники писали с утра до вечера, без выходных, два месяца подряд. Копия картины хранится в литературном музее им. В.Астафьева.

По мотивам картины главным балетмейстером и руководителем Красноярского ансамбля танца Сибири М. С. Годенко был поставлен одноактный балет «Взятие снежного городка». Музыка к нему написал заслуженный артист РСФСР, композитор Владимир Корнев.

«Меншиков в Берёзове»

Задумав писать «Меншикова в Берёзове», Суриков отправился в Клинский уезд, где находилось имение сподвижника Петра I, отыскал там бюст Александра Даниловича Меншикова. Но нужна была живая натура, и художник, в конце концов, отыскал её – это был учитель-старик Невенгловский.

Художник долго не мог решить, в какой период жизни и каким изобразить Меншикова. Озарение пришло внезапно. Он вспомнил семейный вечер в Сухобузимском, своего отца, сестёр... Сюжет картины был тут же набросан.

Старшая дочь Меншикова Мария была написана Суриковым с собственной жены – Елизаветы Августовны Шаре, француженки по отцу, внучки ссыльного декабриста Свистунова. Картина была

Елизавета
Шаре

написана за 5 лет до её смерти. Суриков считал эту работу одной из главных.

 Суриков и Елизавета Шаре прожили вместе 10 лет, были счастливы в браке. Жизнь омрачало только слабое здоровье Лизы, у неё был врожденный порок сердца. Лечили ее лучшие медики того времени, но все было тщетно. В возрасте 30 лет Елизавета Августовна умерла. Для Сурикова это было самое тяжелое потрясение в жизни.

 В 2003 году в селе Сухобузимском состоялась презентация картины художника из Железногорска Богдана Ковеля «Вечер семьи Суриковых в Сухом Бузиме». В скромной деревенской горнице тихим вечером собралась вся семья: отец, мать, сёстры, маленький Вася, который читает, лёжа на полатях. Обстановка - скромная. По атмосфере и колориту картина ассоциируется с суриковской картиной «Меншиков в Берёзове». Подобный сюжет на полотне воплощён впервые.

«Переход Суворова через Альпы»

 Картину *«Переход Суворова через Альпы»* В. И. Суриков закончил в 1899 году. Её появление совпало со столетним юбилеем изображённого на ней события. Сам художник утверждал, что это совпадение случайное.

Картина посвящена знаменитому Швейцарскому походу русских войск в 1799 году, когда в ходе военной кампании наши солдаты совершили практически невозможное: по горам и ущельям обошли французов и напали на них с тыла.

Они разобрали стоявший неподалёку сарай, связали доски офицерскими шарфами, перекинули «это» через провал моста и по шаткой, непрочной конструкции стали переправляться через ущелье. Пока первые переправившиеся вступали в сражение, следующие ремонтировали мост более капитально. Никто и никогда в истории военного искусства не совершал ничего подобного! Мост назывался «Чёртовым». Согласно легенде, местные жители при его строительстве вступили в сделку с самим чёртом.

В 1897 году Суриков ездил в Швейцарию, в Альпы, чтобы собственными глазами увидеть живые «декорации» своего будущего полотна, прошел пешком весь знаменитый суворовский маршрут, чтобы постигнуть подвиг русских солдат.

В левой части картины на коне изображён сам полководец Суворов, личным примером вдохновляющий солдат на мужество и бесстрашие. Под седлом Суворова – конь по прозвищу Вояка. Он был представлен В. Сурикову для позирования из конюшни Афанасия Смирнова.

У Смирнова было около 20-ти лошадей, часть из которых - орловской рысистой породы. Они отличались хорошей родословной, экстерьером (внешним видом), беговыми качествами. Суриков не раз заходил на конюшни Смирнова, беседовал с хозяином, присматривал натуру для новой задуманной картины. По замыслу художника, лошадь должна была быть резвой, выносливой, с устойчивыми ногами, бесстрашной, способной

преодолевать трудные дороги в горах, быть «рабочей лошадью». Потому свой окончательный выбор Суриков остановил на Вояке.

Серой масти, выносливый и спокойный по характеру - жеребец Вояка нравился всем, его гладили, угощали вкусным овсом и морковью.

 Подвиг русских солдат был увековечен в мемориальном комплексе, который был сооружен в сотую годовщину похода на деньги князя Голицына. В скале высечен 12-метровый крест.

Работами по созданию памятника руководил швейцарский архитектор Чокке.

 Недалеко от швейцарской деревушки Эльм, в самой высокой точке перевала Сен-Готард 19 июня 1999 года в честь 200-летия перехода армии Суворова через Альпы был установлен памятник фельдмаршалу Александру Васильевичу Суворову. Памятник представляет собой сидящего на коне фельдмаршала со своим верным спутником, проводником, сопровождавшим его в течение всего похода - Антонио Гаммой. Автор композиции – московский скульптор Д. Тугаринов.

«Покорение Сибири Ермаком»

Собирая материал для картины о Ермаке, художник, не задумываясь, сел в седло, чтобы проехать несколько сот вёрст. Шёл пешком по нехоженным местам, плыл на лодке и снова садился на коня. Забрался в далёкий Туруханский край и там писал этюды с эвенков и остяков, а в Минусинском музее делал зарисовки с одежд, сшитых из шкур и украшенных замысловатыми узорами.

«Вид Красноярска. 1887 г.»

7 августа 1887 года на территории России должно было наблюдаться солнечное затмение. К событию готовились заранее. Русское физико-химическое общество отправило научные экспедиции в те места, где затмение предполагалось полным, в том числе – в Красноярск.

Одним из членов общества был ещё мало кому известный будущий изобретатель радио Александр Степанович Попов. На Караульной горе, у самой часовни, астрономы поставили временные обсерватории. В. И. Суриков был приглашён экспедицией для того, чтобы воспроизвести картину затмения средствами живописи, и тщательно готовился к этому событию.

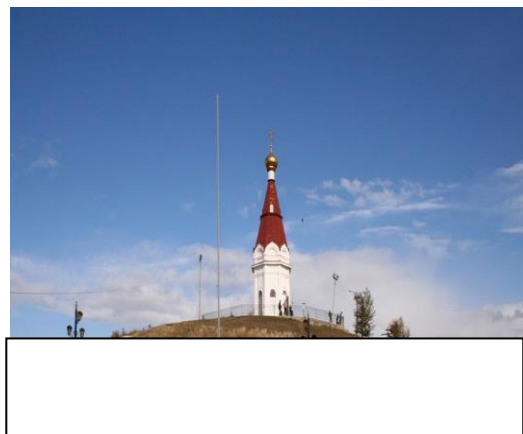
Суриков написал два этюда на тему затмения и отправил их на XVI Передвижную выставку в Петербург. Один из организаторов выставки написал Сурикову: «Вы прислали два пейзажа затмения. Этим пейзажам публика не поймёт... они выглядят чрезвычайно странно. Один из них положительно трудно разобрать... Ваше имя после прошлогоднего страшного успеха Морозовой...подвергнется страшному риску... Если вы не придаёте большого значения этим пейзажам, телеграфируйте мне, чтобы я снял их вашим именем». Суриков снял этюды с выставки. Владельцем этюдов стал близкий Сурикову человек - Николай Помпеевич Пассек, дипломат, харьковский помещик, зять Петра Ивановича Кузнецова, покровителя Сурикова.

О дальнейшей судьбе этюдов писала дочь Сурикова Ольга Васильевна Кончаловская: «Им (Пассеком) были приобретены у В. И. Сурикова два этюда затмения солнца, написанные в Красноярске. Через некоторое время Василию Ивановичу стало казаться, что эти этюды не отвечают его собственным художественным требованиям. Он поехал в Харьков, где жил Пассек, и, к большому огорчению последнего, вернул ему деньги, взял этюды и уничтожил их».

Картина Сурикова «Вид Красноярска. 1887 г.» в настоящее время находится в художественной галерее города Твери (Калинина). Размеры написанной маслом картины невелики: 44 на 54 сантиметра. В левом углу, внизу надпись: «7 августа. 1887 год». Затмения на картине нет. Пейзаж изображён под суровым покровом облаков. Это полотно может быть классифицировано двояко: и как картина, и как этюд. Есть предположение, что художник уничтожил физически только один, главный, «ультрафиолетовый» этюд, этюд полного затмения, а другой просто вернул себе. Потом он дорисовал этот второй этюд, исключив тему затмения, и придал этюду вид пейзажа. Этот дорисованный этюд и есть «Вид Красноярска. 1887 г»

«Посещение царевной женского монастыря»

У картины «Посещение царевной женского монастыря» почти «сказочная» судьба. Прообразом её стали жизнерадостная внучка Сурикова Наталья Кончаловская и подруга его дочери Ася Добринская. Задумчивая,

замкнутая девушка мечтала после гимназии уйти в монастырь. Два столь различных характера, органично слились в образе юной царевны.

Костюм для «Царевны» Суриков нашел не сразу. Он перебрал все старинные наряды, сохранившиеся в сундуке матери. Затем обратился в костюмерную Большого театра. Там его внимание привлёк прекрасный костюм к балету Минкуса «Сказка о рыбаке и рыбке», исполненный по эскизу Константина Коровина. В него он и облачил «свою царевну». Долго примерял ей головные уборы – то повязку с жемчужной «поднизью», то расшитый жемчугом кокошник, то венец с камнями. Всё это были подлинные древнерусские женские головные уборы.

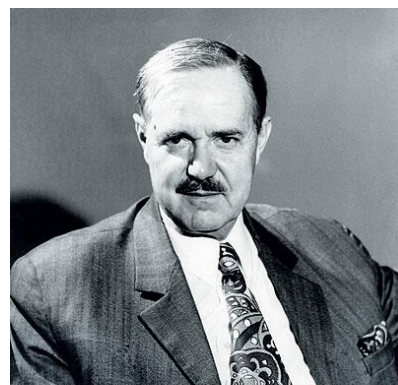

После революции «Царевна» непонятным образом исчезла. Через много лет она объявилась в Японии, в кабинете директора крупнейшей японской фирмы Есикику Такаи. Господин Такаи происходил из семьи японцев православного вероисповедания, окончил христианскую школу при церкви отца Николая и владел русским языком. По своей служебной деятельности он осуществлял торговые связи между Японией и Россией в области рыбной промышленности.

В марте 1932 года во время посещения Москвы он увидел в магазине на Петровке эскиз картины «Царевна» и купил её за две тысячи рублей. По данному поводу Такаи писал: ««На меня произвело большое впечатление мрачное и в то же время торжественное убранство монастыря и чистая, как бриллиант, царевна и её молитва...». Картина была предметом личной привязанности г-на Такаи, он издал о ней две брошюры, выставлял на выставках в Токио. Эксперты выяснили - что это всего лишь эскиз, хотя и очень хороший. Поиски картины продолжились.

Розыском картины занялся доктор искусствоведения Владимир Семёнович Кеменев,

Кеменев В. С.

исследователь творчества Сурикова. В результате упорных изысканий Кеменев обнаружил картину не в далёкой Японии, а в Москве, на Пречистенке, в квартире у одной пожилой дамы.

Выяснилось, что полотно в своё время было отдано на реставрацию. Не закончив работу, реставратор уехал и оставил картину своей родственнице. Вскоре он умер. Многие годы старая женщина хранила свёрнутую в рулон и зашитую в холстину картину, боясь показывать ее людям из-за изображения монастырской сцены, церковных светильников, икон. Она опасалась, что может быть наказана за хранение «религиозной картины». После долгих уговоров хозяйка решила расстаться с картиной. В настоящее время она хранится в Третьяковской галерее.

 Суриковский эскиз остался в Японии. В рамках 150-летнего юбилея художника эскиз «Царевны» привез из Японии внук г-на Такаи г-н Кобаяси. Презентация эскиза состоялась в Российском фонде культуры, была показана в Третьяковской галерее, далее отправилась в Красноярск, а затем обратно в Японию.

«Степан Разин»

Картина Сурикова «*Степан Разин*», написана в 1906 году, это последняя историческая картина художника. Она представляет собой огромное шестиметровое полотно.

Степана Разина Суриков первоначально написал со своего знакомого из Красноярска Ивана Тимофеевича Савенкова, с которым вероятно познакомился ещё в годы обучения в Академии художеств. Савенков, закончив естественно-историческое отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, уехал в Сибирь, стал работать учителем гимназии. С открытием в Красноярске учительской семинарии становится директором и руководит ею в течение 20 лет. Иван Тимофеевич был знаком со многими художниками, позировал Репину.

Известный учёный А. Р. Шнейдер писал, что у «Ивана Тимофеевича» имеется карандашный набросок В. И. Сурикова, сделанный с него (И. Т.) для картины «*Степаныч Разин*». Истинный интеллигент, добрейший и высококультурный И. Т. Савенков не заключал в себе черты вольнолюбивого Разина, и художник продолжил искать более подходящего для этого образа человека.

«Утро стрелецкой казни»

Сюжетной основой для первой большой картины *«Утро стрелецкой казни»* послужил художнику «Дневник путешествия в Московию» Иоганна Георгия Корба, секретаря Цесарского (австрийского) посольства, находившегося в России в 1698-1699 годах.

Прототипом рыжебородого стрельца, сидящего в телеге с зажжённой свечою в руках, послужил могильщик ваганьковского кладбища Кузьма. Познакомил их Илья Ефимович Репин. Сурикову пришлось достаточно долго уговаривать своенравного мужика. Девочку в платочке Суриков писал со своей двухлетней дочки Ольги, которую за свою пухлость называл «паровичок».

Суриков любил музыку, играл на гитаре, фортепиано. Писал картины, вдохновляясь музыкой. Известно, что первый эскиз *«Утра стрелецкой казни»* художник выполнил на нотном листе. На титульном издании *«Ноты. Полная школа для семиструнной гитары»*, составленном В. Морковым, имеется карандашный автопортрет художника, а на переплете – эскиз картины *«Боярыня Морозова»*.

Известно, что художник хотел видеть свои полотна только в русских музеях. Он отказался от выгодного предложения Люксембургского музея во Франции продать одно из своих полотен.

За всю жизнь Суриков создал только одну заказную работу – 4 фрески для храма Христа Спасителя в Москве.

Как художник Суриков ни на кого в мире не был похож. Замечательно сказал о нём тот же Волошин: «Шёл он своей «волчьей» тропой и охотился в одиночку». 6 марта 1916 года эта большая суриковская «охота» закончилась.

18 января 1947 года организован мемориальный музей В. И. Сурикова в г. Красноярске. Для посетителей он был открыт в январе 1948 года.